

УДК / UDC 821.512.37

Стихи-посвящения калмыцким поэтам-фронтовикам Великой Отечественной войны

Римма Михайловна Ханинова¹

Poems Dedicated to Kalmyk Poets-Frontline Soldiers of the Great Patriotic War

Rimma M. Khaninova¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник

Dr. Sc. (Philology), Leading Research Associate

0000-0002-0478-8099. E-mail: khaninova[at]bk.ru

Аннотация. *Введение.* Актуальность и новизна статьи определена тем, что стихи-посвящения калмыцким поэтам-фронтовикам в аспекте военной темы не были объектом и предметом исследования. Таких произведений немного. Они были созданы, прежде всего, самими калмыцкими поэтами, участниками Великой Отечественной войны, — Давидом Кугультиновым, Михаилом Хониновым, Лиджи Инджиевым, а также теми, кто не воевал, — Босей Сангаджиевой, Эренценом Лиджиевым, Константином Эрендженковым, Егором Буджаловым, Владимиром Нуровым, Эрнестом Тепкенкиевым, Николаем Хатуевым и другими. *Материалом* для статьи стали репрезентативные стихи калмыцких поэтов XX – начала XXI в. *Цель* статьи — рассмотреть поэтику жанра стихотворений-посвящений калмыцким поэтам-фронтовикам в военном аспекте, созданных в разные годы на родном языке, а также переведенных на русский язык. *Результаты.* Стихотворений-посвящений калмыцких поэтов-фронтовиков друг другу в военном аспекте, как выяснилось, немного. Это послевоенные произведения Михаила Хонинова, Давида Кугультинова, Лиджи Инджиева, которых связывала не только военная биография, но и долгая дружба. Не все тексты, известные по газетным, журнальным и книжным публикациям, переведены на русский язык. Адрес:

© КалмНЦ РАН (KalmSC RAS), 2025

© Ханинова Р. М. (Khaninova R. M.), 2025

сат обозначен по-разному: а) в названии произведения; б) в посвящении; в) в самом тексте; г) в единстве названия и посвящения; д) в названии и тексте. Авторы воздают должное ратным подвигам адресата, желают ему жизненного и творческого долголетия. Эти произведения синтезируют в себе жанровые признаки послания, посвящения, благопожелания. Стихотворение М. В. Хонинова, посвященное М. Б. Нармаеву, соотносится с нармаевским стихотворением, написанным на исходе ссылки. Большая часть стихов-посвящений калмыцким поэтам-фронтовикам в военном ракурсе создана авторами, не участниками войны. Все они также относятся к послевоенному времени, написаны во второй половине прошлого и в начале нынешнего столетия. Если стихи-посвящения поэтов-фронтовиков адресованы друг другу при жизни, то стихи-посвящения им других поэтов относятся как к прижизненным, так и посмертным публикациям. Здесь тоже не все произведения, созданные на родном языке, переведены на русский язык. Стихи Б. Б. Сангаджиевой, Э. Н. Лиджиева, Е. А. Буджалова, К. Э. Эрендженова, Э. И. Тепкенкиева, Н. С. Хатуева адресованы военной биографии М. В. Хонинова. Стихотворение В. Д. Нурова, посвященное М. Б. Нармаеву, в названии указывает на военный аспект («Комбатын өөдм» («Высота комбата»)). В стихах-посвящениях калмыцким поэтам-фронтовикам воссоздаются вехи их военной деятельности, описываются подвиги, конкретизируются географические локации, указываются их боевые имена, подчеркивается героическая преемственность в защите Отечества, используются сравнения с эпическими героями, прежде всего, с Алым Львом Хонгором, вводятся фольклорные формулы. Больше всего таких стихотворений посвящено М. В. Хонинову, единственному партизану среди калмыцких писателей, участников Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: калмыцкая лирика, стихи-посвящения, Великая Отечественная война, поэты-фронтовики, поэтика

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Ханинова Р. М. Стихи-посвящения калмыцким поэтам-фронтовикам Великой Отечественной войны // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 2. С. 29–47 DOI: 10.22162/2587-6503-2025-2-34-29-47

Abstract. Introduction. The relevance and novelty of the article is determined by the fact that poems dedicated to Kalmyk poets-veterans in the aspect of the military theme were not the object and subject of the research. Such works are not numerous in number. They were created, first of all, by the Kalmyk poets themselves, participants in the Great Patriotic War — David Kugultinov, Mikhail Khoninov, Lidzhi Inzhiev, as well as those who did not fight — Bosya Sangadzhieva, Erentsen Lidzhiev, Konstantin Erendzhenov, Egor Budzhalov, Vladimir Nurov, Ernest Tepkenkiev, Nikolai Khatuev and others. The *material* for the article are the representative poems of Kalmyk poets of the 20th and early 21st centuries. The *purpose* of the article is to consider the poetics of the genre of the poems dedicated to Kalmyk poets, veterans in the military aspect, created in different years in their native language, as well as translated into Russian. *Results.* As it turned out, there are few poems dedicated by Kalmyk front-line poets to each other in the military aspect. These are the post-war works of Mikhail Khoninov, David Kugultinov, Lidzhi Inzhiev, which were connected

not only by military biography, but also by a long friendship. Not all of these texts, which are known from newspapers, magazines, and book publications, have been translated into Russian. The addressee is designated in different ways: a) in the title of the work, b) in the dedication, c) in the text itself, d) in the unity of the title and dedication, e) in the title and the text. The authors pay tribute to the military exploits of the addressee, wish him life and creative longevity. These works synthesize the genre signs of the message, dedication, and benevolence. M. Khoninov's poem dedicated to M. Narmaev correlates with the Narmaev's poem written at the end of the exile. Most of the poems dedicated to Kalmyk front-line poets from a military perspective were created by the authors who did not participate in the war. All of them also relate to the post-war period, written in the second half of the last and early this century. If the dedication poems of the front-line poets are addressed to each other during their lifetime, then the dedication poems of other poets refer to both lifetime and posthumous publications. Similarly, not all the works created in their native language have been translated into Russian. The poems of B. Sangadzhieva, E. Lidzhiev, E. Budzhalov, K. Erendzhenov, E. Tepkenkiev, N. Khatuev are addressed to the military biography of M. Khoninov. V. Nurov's poem dedicated to M. Narmaev in the title indicates the military aspect ("Combatant" = "The height of the battalion commander"). The dedication poems to Kalmyk front-line poets recreate the milestones of their military activities, describe their exploits, specify geographical locations, indicate their battle names, emphasize heroic continuity in the defense of the motherland, use comparisons with epic heroes, first of all, with the Scarlet Lion Khongor, folklore formulas are introduced. Most of these poems are dedicated to M. Khoninov, the only partisan among Kalmyk writers who participated in the Great Patriotic War.

Keywords: Kalmyk lyrics, dedication poems, Great Patriotic War, front-line poets, poetics

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no.123021300198-4 "Universals and Specifics in the Traditions of the Mongolian-speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China".

For citation: Khaninova R. M. Poems dedicated to Kalmyk Poets-Frontline Soldiers of the Great Patriotic War. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2025. No. 2. Pp. 29–47. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2025-2-34-29-47

1. Введение

Стихи-посвящения калмыцким поэтам-фронтовикам в аспекте военной темы не были объектом и предметом исследования, за исключением отдельных статей [Ханинова 2008; Ханинова, Очирова 2014а; Ханинова, Очирова 2014б; Ханинова, Маргушина 2015]. Среди сборников, посвященных калмыцким писателям-фронтовикам, «Асхрхла — ааһ цусн» («Если прольется, то лишь чаша крови») [Асхрхла — ааһ цусн 1975], «Туурмж» («Слава») [Туурмж 1985], «Герои войны — герои литературы: (Писатели-фронтовики Калмыкии о Великой Отечественной войне)» [Герои войны 2010] на русском языке, «Мөңкинд эмтнэ санлд» («Обелиском стало Слово») [Мөңкинд 2020] на калмыцком и русском языках.

Стихи-посвящения калмыцким поэтам-фронтовикам в указанном аспекте написаны как самими участниками войны, так и другими поко-

лениями поэтов, не знавшими войны. Так, фронтовик, народный поэт Калмыкии Давид Никитич Кугультинов (1922–2006), «Халун мендэн келжэнэв» («Горячо приветствую») [Көглтин Д. 1969: 4] приветствовала Михаила Ванькаевича Хонинова (1919–1981), поэта-партизана, в год его 50-летия. М. В. Хонинов также посвятил несколько стихотворений Д. Н. Кугультинову, в том числе: «Эңкр үр, Дава» (1968) [Хоньна М. 2022: 79], «Санлһн» («Размышление», 1969) [Хоньна М. 1969: 51–54]. Фронтовик, народный писатель Калмыкии Лиджи Очирович Инджиев (1913–1995) поздравил юбиляра Д. Кугультинова стихотворением «Шулгчин илвтэ Арнэл» («Волшебный Аранзал поэта», 1972) [Инжин Л. 1992: 147–148]. Хониновское стихотворение «Арвн тавна сариг ааһан болһлав» («Пятнадцатидневную луну принял за пиалу») [Хоньна М. 1973: 3] адресовано фронтовику, народному писателю Калмыкии Морхаджи Бамбаевичу Нармаеву (1915–1993), ему же — стихотворение народного поэта Калмыкии Владимира Дорджиевича Нурова (г. р. 1938) «Комбатын өөдм» («Высота комбата») [Нуура В. 2008б: 390; Нуура 2008а: 219–220]. Два варианта стихотворения-посвящения М. В. Хонинову принадлежат народному поэту Калмыкии Егору Андреевичу Буджалову (1929–2009) [Буджала Е. 1978: 98]. Народный поэт Калмыкии Константин Эрндженевич Эрндженев (1912–1991) создал вначале стихотворение «Хальмг хар баатр» («Калмыцкий черный богатырь», 1975) [Эрнжэнэ К. 1975: 4], а затем поэму «Хоңһрин салтр, хар баатр» («Потомок Хонгора, черный богатырь», 1977) о партизанском периоде военной биографии М. Хонинова [Эрнжэнэ К. 1977: 2]. Памяти Михаила Хонинова, поэта-воина, обращены стихи Эрнеста Ивановича Тепкенкиева (1929–2017) «Хоньна Михаил» («Михаил Хонинов») [Тепкенкиев 2007: 73–74] и Николая Сенаевича Хатуева (г. р. 1953) «Партизан Мууда» [Хатуһа Н. 2014: 27]. Эти и другие стихи-посвящения калмыцким поэтам-фронтовикам воссоздают военную биографию адресата, сохраняя историческую память о защитниках Родины во время Великой Отечественной войны, воздают должное своим землякам.

2. Материалы и методы

Материалом исследования в статье являются указанные стихи-посвящения поэтов-фронтовиков Михаила Хонинова, Давида Кугультинова, Лиджи Инджиева, созданные в разные годы, опубликованные в газетах и журналах, включенные в авторские книги. Написанные на калмыцком языке, не все из них имеют русские переводы, некоторые переведены позднее. Они также будут рассмотрены в сравнительно-сопоставительном плане с оригинальным текстом. Кроме того, в данном аспекте для анализа привлекаются стихи-посвящения калмыцких поэтов, не участвовавших в Великой Отечественной войне по разным причинам (репрессии, непризывной возраст, труд в тылу и т. д.), адресовавших свои произведения поэтам-фронтовикам на родном языке. Историко-функциональный подход позволит изучить репрезентативные тексты калмыцких поэтов в восприятии современников и потомков.

3. Поэтика стихотворения-посвящения поэтам-фронтовикам в калмыцкой лирике XX в.

Необходимо сразу отметить, что стихотворений-посвящений калмыцких поэтов-фронтовиков друг другу немного. Во-первых, на это повлияли трагические события в истории калмыцкого народа, когда воины были сняты с фронтов в 1944 г. по национальному признаку и отправлены: кто в ссылку, кто на строительство Широковской ГЭС в период репрессий тоталитарного государства (1943–1957). Лишенные гражданских прав, возможности реализовать себя на родном языке — создавать и публиковать свои произведения, даже писать «в стол», калмыцкие писатели вынуждены были трудиться там, где только можно, обычно не по профессии. Возвращение на родину, в Калмыкию, совпало с восстановлением республики, ее культуры. Кратковременная «оттепель» не успела способствовать активному вхождению авторов в литературный процесс без цензуры и ограничений. Во-вторых, на войне погибли Муутл Шалхакович Эрдниев (1914–1942), Гаря Манджиевич Шалбуров (1912–1942), Лиджи Ванькаевич Хонинов (1917–1942) и другие поэты, преждевременно ушли из-за болезни Манджиев Нимгир Манджиевич (1905–1936), Баатр Бадмаевич Басангов (1911–1944), Пюрвя Джидлеевич Джидлеев (1911–1940), Церен Олцинович Леджинов (1910–1942) и др., активно участвовавшие в литературном процессе в конце 1920-х гг., в 1930-е гг.

Все стихи-посвящения калмыцких поэтов-фронтовиков относятся к послевоенному времени.

4. Стихи-посвящения Михаила Хонинова, Давида Кугультинова, Лиджи Инджиева

Взаимно адресованные произведения в исследуемом аспекте принадлежат Михаилу Хонинову и Давиду Кугультинову.

В Предисловии к сборнику стихотворений «Венок Давиду Кугультинову» (2022) народный поэт Калмыкии Эрдни Эльдышев (г. р. 1959) писал: «Особо хочу подчеркнуть посвящения Михаила Хонинова, довоенного друга Давида Кугультинова, ставшего в годы войны героем-партизаном белорусских лесов, затем известным калмыцким поэтом. Он написал четыре стихотворения, обращенных к Д. Кугультинову, в которых выражены чувства настоящей мужской дружбы, воспоминания о проведенных вместе чудесных днях юности...» [Эльдышев 2022: 27].

В данный сборник вошло первое из стихов-посвящений М. Хонинова, неопубликованное при жизни обоих поэтов, найденное в семейном архиве автора. В этом стихотворении «Эңкр үр Дава!» («Дорогой друг Дава!»), созданном в Москве 19 февраля 1968 г., в канун празднования Дня Советской армии и флота, М. В. Хонинов в рамке текста подчеркнул место и дату написания, а также давнюю дружбу: *Чини баһ болн өдгэ цагин үр — / Хоньна Михаил 'Твой друг юных и нынешних лет — Михаил Хонинов'* [Хоньна М. 2022: 79]. Вначале поэт пояснил причину появления своего послания: *Улан цергиннь тэвн жилин өөнлэ / Үр, чамаһан Москвад йовад санув. / Эндр тегэд зүркм өрүн өрлэ / Эн шүлгим чамд гижэ заав* 'В канун 50-летнего

юбилея Красной Армии, находясь в Москве, вспомнил о тебе, друг, сегодня, поэтому мое сердце ранним утром это стихотворение адресует тебе' [Хоньна М. 2022: 79]. Обратим внимание на то, что наименование Вооруженных войск страны автор приводит по-старому, во времена их общей молодости, когда были призваны на службу в Рабоче-Крестьянскую Красную армию: М. В. Хонинов в 1939 г. с театральных подмостков Элисты, Д. Н. Кугультинов в 1940 г. со второго курса Астраханского педагогического института. Во второй строфе поэт, обращаясь к другу, утверждает: *Дээнд цусан ааһар асхсндан һунджахшич. / Дарг өгдгө дээч болсндан — байрлжанаң* 'Не печалишься, что пролил на войне чашу своей крови. Радуетесь тому, что был несломленным воином' [Хоньна М. 2022: 79]. Здесь используется эпическая формула, ставшая фразеологизмом: *Ааһ цусан асхрулх* [Хальмг келнэ 2019: 23]. В июле 1941 г. М. В. Хонинов, младший лейтенант, командир стрелкового взвода, принял свой первый бой под Ельней, а потом с белорусскими партизанами сражался против фашистских захватчиков с 1942 г. по 1944 г. Д. Н. Кугультинов с 1942 г. принимал участие в боях в составе 2-го Украинского фронта офицером-политработником, корреспондентом дивизионной газеты. М. В. Хонинов в августе 1944 г. был демобилизован из армии по национальному признаку, а Д. Н. Кугультинов — в мае 1944 г., оба отправлены в сибирскую ссылку.

Спустя много лет, по мнению М. В. Хонинова, есть повод для радости, вместе с армией они полвека в строю: *Байрлхин зөв — ук. Цергтаһан бидн / Баатр тэвэдэн / Төрскэн дахн авч йовनावидн* [Хоньна М. 2022: 79]. Поэт высказал пожелание достичь еще пятидесяти лет, чтобы стать вровень со Вселенским Белым Старцем: *Дэкэд нег тэвэд күрхн, Дава, — / Делкэн Цаһан өвгнд күцгдхн лавта!* [Хоньна М. 2022: 79]. Число «пятьдесят», помимо официального повода, имеет в контексте и личную направленность: через год 1 января автору исполнится полвека. Пожелание достичь возраста Белого Старца носит в тексте шуточный характер, учитывая сравнение человека с бессмертным божеством. Хониновское стихотворение структурировано как послание: в названии есть обращение с выражением дружбы, усиленное восклицательным знаком. Имя адресата поэт привел в калмыцком написании (*Дава*), с тибетского означает «понедельник», а также Луну. На русский язык стихотворение «Дорогой друг, Дава!» переведено Риммой Ханиновой [Хонинов 2022: 71].

Если это стихотворение М. В. Хонинова создано в связи с общим всесоюзным праздником, к которому имели отношение оба — адресант и адресат, то единственное стихотворение-посвящение народного поэта Калмыкии Д. Н. Кугультинова М. В. Хонинову «Халун мендэн келжәнэв» («Горячо приветствую», 1969) [Көглтин Д. 1969: 4] относится к его 50-летию юбилею. Оно появилось на странице республиканской газеты «Хальмг үнн» («Калмыцкая правда») 10 января 1969 г., не входило потом в его авторские книги, не имело тогда русского перевода. В 2008 г. в русском переводе Риммы Ханиновой напечатано в журнале «Теегин герл» [Кугультинов 2008: 46–47]. Позднее, в 2010 г., было опубликовано параллельными текстами (оригинал и русский перевод) в совместной книге

М. В. Хонинова и Р. М. Ханиновой «Стану красным тюльпаном» [Хонинов, Ханинова 2010: 585–588, 588–591].

Кугультиновское стихотворение синтезирует в себе элементы послания, посвящения, йоряла-благопожелания. С одной стороны, оно отвечает тематике юбилейного поздравления, с другой — передает философские размышления автора о жизни и смерти, о войне и мире, о времени и бессмертии, творчестве и в то же время отмечает важные вехи биографии адресата, с которым адресанта связывает тридцатилетняя дружба.

Рассмотрим военный аспект данного текста. Это три последние строфы, структурированные одним предложением, за исключением отдельной заключительной строки: *Харлж күриһэд ирсн / Харалта һалвин аюлд / Алдр төрскн нутган, / Арг Улан Хоңһршң, // Халучрхад „ураһан“ хэәкрж, / Хальмг нерән дуудулж, / Баатр нерән туурулж, / Байрин эндр өдрүр // Алтн жһолаһан эргүлж / Әмд-менд күрсндчн / Ханжһанав, үр, ханжһанав! / Халун мендән келжһанәв!* [Көглтин Д. 1969: 3]. В нашем переводе, осуществленном ко дню рождения поэта, 13 марта 2007 г.: «За то, что ты в огневой круговерти, / Когда, чернея, беда подошла, / Как лучезарный наш Хонгор, к ней, смерти, / Гневно поднялся с криком „Ура!“, / Прославил мужеством имя народа, / Став легендарным героем с тех пор, / За то, что ты золотые поводья / К этому дню повернул, жив-здоров, / Я благодарно давно повторяю: / „Здравия я тебе, друг мой, желаю!“» [Кугультинов 2008: 47].

Одним из первых в фольклорной традиции поэт сравнил друга с эпическим богатырем Алым Львом Хонгором («Арг Улан Хоңһршң»), такое сравнение в стихах-посвящениях М. В. Хонинову других калмыцких поэтов стало обычным [Эрнжәнә К. 1975: 4; Эрнжәнә К. 1977: 2; Лижин Э. 1971: 162]. Д. Н. Кугультинов также акцентировал в своем послании прижизненную славу героя войны («Баатр нерән туурулж»), что также было подхвачено в дальнейшем другими авторами. В стихотворении обыграна фольклорная формула йоряла-благопожелания в дорогу *Алтн жһолаһан эргүлж* 'Золотые поводья повернув', выражающая пожелание благополучного возвращения домой, в данном случае в контексте судьбы адресата благополучного возвращения с войны, достижения промежуточной юбилейной даты. Ср. из «Хаалһин йөрәл» («Благопожелание в дорогу»): *Менд, байрта күрч, / Алтн жһолаһан эргүлж* 'Благополучно добравшись, повернув золотые поводья' [Хальмг улсин йөрәлмүд 2010: 18].

Дарственная надпись на авторской книге Д. Н. Кугультинова «Я твой ровесник» (М., 1968) объединила две ипостаси адресата, поэта-воина: «Михаилу Хонинову. С уважением к его ратным подвигам во имя Родины на полях войны и подвигам на литературном поприще. 10.II.70 г.».

В ответном стихотворении «Санлһн» («Размышление») с посвящением «Көглтин Давад» («Даве Кугультинову») в том же 1969 г. М. В. Хонинов, подхватывая свою характеристику воина, признался, что всегда хотел стать похожим на Алого Льва Хонгора, защищать Золотую Бумбу: *Арг Улан / Хоңһр болхар седләв. / Алдр Бумб / харсхар санлав* [Хоньна М. 1969: 52]. Поэтому поэт упомянул страну Бумбу из калмыцкого героического эпо-

са «Джангар», а не реальную родину, тем самым акцентируя героическую традицию защиты Отечества. Он вспомнил то трагическое время, когда схватились в борьбе Неправда с Правдой, когда дорога терялась на карте, но флаг Родины взвился над Берлином: *Харш Үнн / хойр генткн бэрлдв, / Хаалһ харңһурад / картд геедрж йовад, / Төрскн туг / Берлин деер делсв* [Хоньна М. 1969: 52]. Автор не конкретизирует период Великой Отечественной войны, не детализирует ход сражений, а философски обобщает эту историю как вечную историю борьбы добра и зла, Неправды (*Харш*) и Правды (*Үнн*) (маркируя их заглавными буквами), но подчеркивает день Победы через знаковое событие — советское знамя над столицей фашистской Германии. Он задается риторическим вопросом: *Тиигхд бидн / «чонас бишкинъ унад, / Чолунас бишкинъ / долаһад», Харшиг дарад, / Төрскнәнн Үнн / һатлһж эс ирлүвидн?..* ‘Разве не мы, уничтожив Неправду, принесли Правду Родины, когда ездили на всем, кроме волка, ели (букв. лизали) все, кроме камня?’ [Хоньна М. 1969: 53]. Тяжесть военных дорог, боевых будней передана использованием калмыцкой пословицы: *Чолунас бишкинъ идсн, / Чонас бишкинъ унсн* ‘Евший все, кроме камня, / Ездивший на всем, кроме волка’ [Пословицы 2007: 600]. В историко-функциональном освещении этот фрагмент прочитывается и в контексте сибирской ссылки поэтов-фронтовиков, встретивших день Победы не в родном краю. Характеризуя творчество, поэт соглашается с мнением адресата, что их книги — оружие в битве с неправдой: *Мана дегтр — / харш дарңх мессинь...* ‘Наши книги — удар холодным оружием против неправды’ [Хоньна М. 1969: 54]. В стихотворении явлен авторский диалог со временем и с давним другом. Если тот не может с ним сейчас встретиться, это стихотворение станет послем к нему: *эврэн эс ирвчн / Эн шүлгм / чамд элчм болх* [Хоньна М. 1969: 54].

Заметим, что в русском переводе Олега Шестинского рамка стихотворения изменена: названием становится посвящение — «Давиду Кугультинову» [Хонинов 1972: 64]. Но и в содержании отсутствует военный мотив, привнесено то, чего нет в оригинальном тексте: имена Алтана Чеджи из эпоса «Джангар», Сулеймана Стальского, Гомера с мотивом поэтического состязания.

Ср. стихотворение поэта-фронтовика, народного поэта Калмыкии Лиджи Очировича Инджиева «Шүлгчин илвтэ Арнзл» («Волшебный Аранзал поэта», 1972), имеющее посвящение «Көглтин Давад» («Даве Кугультинову»), написано в год пятидесятилетия юбиляра. В нем отсутствует военный аспект биографии адресата. В сюжете явлена тема поэта и поэзии: враги стремятся разлучить поэта с волшебным конем Аранзалом. Скакун, попав в окружение, взлетает к небу, камни из-под его копыт летят в противников: *Тедн хавсрад бүслхлә, / Теңгрүр Арнзл нислә, / Турунасьн чолуд өсрлдлә, / Теднь өшатнрт тусла* [Инжин Л. 1992: 148]. В стихотворении не упоминается имя юбиляра. Весь текст прочитывается как иллюстрация взаимоотношений поэта и толпы (врагов). Роль Пегаса, мифического коня Поэзии, играет фольклорный Аранзал. В рус-

ском переводе Александра Соловьева стихотворение получило название «Аранзал Поэта» [Инджиев 2022: 49–50].

Ранее, в 1956 г., Д. Н. Кугультинов адресовал свое стихотворение Л. О. Инджиеву, в котором присутствует мотив Великой Отечественной войны. Лиджи Инджиев, с 1942 г. офицер политсостава, корреспондент газеты «Красный кавалерист» 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии, затем литературный сотрудник газеты «За Отечество» политотдела 339-й стрелковой Таманской дивизии, принимал участие в боях за Родину. Стихотворение «Лицо старого друга» (1965) с посвящением «Лиджи Инджиеву» в русском переводе Юрия Вронского имеет элементы экфрасиса, в котором Время, словно скульптор, высекает морщины на лице поэта: «Но затянуло нас скоро / В грозный круговорот... / В сердце у каждого клятва / Родине мир принести. / Многих кровавая жатва / Так и скосила в пути... // Жизнь, словно скульптор, касалась / Сталью лица твоего. / Горе утрат, мне казалось, / Избороздило его» [Кугультинов 1976: 59].

Ср. в другом кугультиновском стихотворении «Күндтэ үр Лижд» («Уважаемому другу Лиджи»), где мотив экфрасиса-артефакта связан с фотографией, которую поэт дарит другу 12 мая 1957 г.: *Итклтэ сээхн нөкдтән / Инжсин Лижд зурган, / Санхларн хэлэтхэ гиж, / Седкләсн белгләж бәәнәв* 'От всей души дарю верному помощнику Лиджи Инджиеву свою фотографию, чтобы он, вспоминая, глядел на нее' [Көглтин Д. 2002: 96]. Дата посвящения (майские дни Великой Победы) придает военный ракурс произведению, в котором речь идет о восстановлении республики после возвращения калмыцкого народа из тринадцатилетней ссылки: *Бахта, байрта таңһчин / Бүрдлһнә авлта өдрмүд / Мана зүркнд мартгдлго, / Мөңкинд менд сангдтха* [Көглтин Д. 2002: 96]. Свой подарок друг сопровождает йорялом — пожеланием широкой и долгой жизни: *Жирһлчн у болж, / Жилмүдчн ут болтха!* [Көглтин Д. 2002: 96]. В стихотворении, помимо названия, в котором указано имя адресата, есть и полное представление его по имени и фамилии.

5. Стихотворение-посвящение Михаила Хонинова Морхаджи Нармаеву

Дружеские давние отношения связывали Михаила Хонинова и Морхаджи Бамбаевича Нармаева (1915–1993), писателя-фронтовика. В 1973 г. он адресовал ему стихотворение «Арвн тавна сариг ааһан болһлав» («Пятнадцатидневную луну принял за пиалу») с посвящением: «Нармин Морхажд нерәдүв» («Посвящаю Морхаджи Нармаеву») [Хоньна М. 1973: 3]. После газетной публикации в книжном варианте 1974 г. название произведения и посвящение сократилось: Сариг ааһан болһлав: *Нармин Морхажд* 'Луну принял за пиалу: Морхаджи Нармаеву' [Хоньна М. 1974а: 83–85]. В русском переводе Л. В. Шерешевского — «Вспоминаю тебя, пиала...» с посвящением «М. Б. Нармаеву» [Хонинов 1974: 109–110].

«По словам народного поэта Калмыкии Веры Шуграевой, Михаил Ванькаевич написал свое произведение, зная стихотворение Морхаджи

Бамбаевича, сочиненное еще в Киргизии, в период ссылки калмыцкого народа. Речь идет о сочинении Нармаева „Иньг минь“ („Моя подруга“), датированного временем — 1956–1957 гг. и местом — Пржевальск, Элиста» [Нармин М. 1987: 13]. В русском варианте текст известен под другим названием „Пятнадцатой ночи луна...“ (пер. Д. М. Долинского) [Нармаев 1978: 36].

Тема разлуки с любимой девушкой в контексте нармаевского стихотворения — это тема разлуки с родиной. Лунарная символика отсылает, с одной стороны, к красоте возлюбленной в народном духе (пятнадцатидневная луна), с другой — к мотиву грусти, печали, тоски [Ханинова, Маргушина 2015: 244].

Мотив Великой Отечественной войны в нармаевском стихотворении скрыт в контексте, в хониновском явлен с первых строк: *Аакм герэслсн хээрн — / агч ааһ билэ. / Дээнд һарад йовхларн, / деежн ширэд дүрлэв* [Хоньна М. 1974а: 83]. В русском переводе Р. М. Ханиновой: «Мне мамою завещана была / Кленовая резная пиала. / И, уходя со всеми на войну, / Отдал я чашу деежи-стола» [Хонинов 2010: 3]. «Место хранения чаши имеет сакральный характер. Это столик, где преподносилась жертвенная пища божествам. Значит, чаша должна была быть под защитой небесных сил. Это покровительство не вызывает сомнений у лирического субъекта. Но война, ссылка оторвали надолго от родного очага и, следовательно, от пиалы» [Ханинова, Маргушина 2015: 247]. Риторический вопрос о потерянной во времени пиале — это авторская интенция о потерянной родной степи, о потерянной материнской чаше: *Аюл-көндлң учрад / нүүвр, сүүвр алдрад, / нег бүүртнь геедрсний?* [Хоньна М. 1974а: 84]. В переводе Р. М. Ханиновой: «Через беду, опасности прошла, / Кочевья времени моя та пиала / И затерялась где-то позади?» [Хонинов 2010: 3]. «У М. Хонинова возвращение к дому манифестировано через чашу-пиалу и деталь окна, из которого лирический субъект видит ночное светило. А память о матери — это память о роде и родине» [Ханинова, Маргушина 2015: 247]: *Арвн тавна сариг / ааһан болһад хэләһэв. // Тер ааһ нанд / теңгрин сар болад, / таньгдсар мел үзгднә, терзәр сөөд шаһана* ‘Пятнадцатидневная луна кажется мне пиалой, на которую гляжу. Эта пиала, обернувшись небесной луной, видится мне знакомой, ночью заглядывает в окно’ [Хоньна М. 1974а: 85]. «Следовательно, эти стихи Морхаджи Нармаева и Михаила Хонинова можно сегодня прочитать в контексте темы войны и ссылки» [Ханинова, Маргушина 2015: 247–248]. Воссозданная творческая история стихотворения-посвящения М. В. Хонинова М. Б. Нармаеву связывает два произведения фронтовиков, способствуя пониманию такой художественной переклички.

6. Стихотворение-посвящение Владимира Нурова Морхаджи Нармаеву

Морхаджи Нармаеву адресовал свое стихотворение и народный поэт Калмыкии Владимир Нуров «Комбатын өөдм» («Высота комбата», 2007) с

посвящением «Нармин Морхажд» («Морхаджи Нармаеву») [Нуура В. 2007: 82–83; Нуура В. 2008б: 390]. Название произведения указывает на один из аспектов биографии М. Б. Нармаева. Действительно, авторские размышления об одном из боев адресата во время Великой Отечественной войны имеют локацию «Һалзн уул» («Лысая гора») под Сталинградом, где участвовал Морхаджи Нармаев.

В начале ноября 1942 г. М. Б. Нармаев был только что произведен в лейтенанты, как и другие его сокурсники-курсанты военного училища после недавних боев. Об этом он вспоминал в «Записках молодого бойца», основанных на своем фронтовом дневнике: «2 ноября. Получили приказ о том, что многим курсантам присваиваются командирские звания, в том числе и мне — звание лейтенанта. Я радуюсь: из помкомвзвода сразу в лейтенанты! Но если разобраться, то удивляться нечему: два училища за плечами — хотя курс наук проходил ускоренным темпом, но все же... Плюс участие в боях, командование взводом. В общем, знания и боевой опыт уже поднакопились» [Нармаев 1990: 66].

13 января 1943 г. М. Б. Нармаев с бойцами 93-й отдельной стрелковой бригады 7 стрелкового корпуса 64-й армии брал очередную высоту, занятую врагами, на сталинградской земле.

«13 января. Нашу бригаду с новым заданием нацелили на высоту 145,5, называемую Лысой горой. Теперь мы наступаем с запада на восток. <...> Решительной атакой заняли траншеи у подножия высоты, и перед нами открылась такая картина: все окопы и блиндажи завалены, забиты трупами оккупантов. Это результат и нашей, так называемой, активной обороны, когда мы, не жалея патронов, стреляли из пулеметов, винтовок и автоматов сутками — и ночью, и днем. <...> ...Немцы немного пришли в себя и пытаются обороняться на Лысой горе. Ожили их доты, дзоты, несколько пулеметов. Мы вынуждены залечь на склоне и снова вызвать огонь батарей. Артиллеристы отреагировали быстро, хорошо поддерживали нас, и вот-вот в атаку поднимутся бойцы, но на левом фланге „заговорили“ два новых, молчавших до сих пор вражеских пулемета. „Заговорили“ и почему-то вскоре умолкли. Дружное „ура“ гремит над Лысой горой, немцы бегут, сержанты пулеметчики-станкисты преследуют их огнем. <...> Батальоны 93-й отдельной стрелковой бригады вместе с другими подразделениями овладели высотой 145,5 — Лысой Горой, и на своем платочке я завязал второй узелок, голосом молодого барса крикнув: „Вторая наша победа!“» [Нармаев 1990: 72–73].

Стихотворение калмыцкого поэта передает послевоенные события, когда ветеран посещает места былых боев: *«Һалзн уулын» ташуд / Һалд шатснь, амднь / Таниг, комбат, тосч / Таңсг харулд зогсна* 'У подножия Лысой горы сгоревшие в огне, живые встречают вас, комбат, в почетном карауле' [Нуура В. 2008б: 390]. Ср. в русском переводе Михаила Молчанова: «У подножия Лысой горы / Встали все уцелевшие в ряд. / Вдоль почетного строя идет / Седовласый любимый комбат» [Нуров 2008а: 219]. Если в оригинальном тексте есть связь между погибшими и живыми с команди-

ром, они встали в почетный караул, т. е. по-прежнему находятся на охране родной земли, — это метафизический караул, то в переводе речь идет об уцелевших ветеранах-бойцах в почетном строю, с которыми встречается ветеран-командир. Во второй строфе автор развивает свою мысль, уточняя детали: *Цогциг дээнэ сумн / Цольгад шатасн болвчн, / Сүмсинь хортн алж, / Сүринь дарсн биш* 'Несмотря на то, что тела обожжены, жизни отняты врагом, дух погибших не уничтожен' [Нуура В. 2008б: 390]. Обращаясь к комбату, поэт использует прием олицетворения: сама река Волга, т. е. Родина, помнит твой подвиг. *Чини үлгүр, комбат, / Чидл, зөрг өгэд, / Атакт дээчэн босхсинь / Арднь Ижл тодлна* 'Твой пример, комбат, когда ты мужественно поднял солдат в атаку, помнит позади тебя Волга' [Нуура В. 2008б: 390]. Эту строфу переводчик опускает. В четвертой строфе поэт утверждает, что никакой враг никогда не сможет приблизиться к высоте комбата, встретит его смена, подобная скале, встретит его черная месть: *Комбатын өөдмүр хортн / Кезэчн өөрдж чадшго. / Хад болсн селгэн, / Хар өшэн тосна* [Нуура В. 2008б: 390]. Речь идет о смене поколений, защитников Отечества. Ср. в переводе: «Никогда никакому врагу / Высоту эту штурмом не взять... / Даст отпор супостату комбат / И сынов его мощная рать» [Нуров 2008а: 220]. Неточность переводчика и в том, что возраст комбата здесь завышен, на самом деле тогда ему было 27 лет. То же отступление от первоисточника и в заключительной строфе: «Занимается мирный рассвет, / Освещая сады и дворы. / И на страже потомки стоят / У подножия Лысой горы» [Нуров 2008а: 220]. У автора: *Чини өөдмин өөр / Чиркэн дээчнр өргнэ. / Ачнр, зеенр Неринь — / Алдр бумбинь харна* 'Возле твоей высоты воины поднимают чарки. Внуки, правнуки охраняют монумент' [Нуура В. 2008б: 390]. В переводе опущен обычай — помянуть павших. В целом поэт, поскольку это стихотворение-посвящение памяти ветерана войны, постоянно обращается к комбату, словно к живому, так как знал его лично, у переводчика это обращение отсутствует.

Сын погибшего в 1944 г. отца, В. Д. Нуров, рано оставшийся сиротой, посвятил его памяти «Эцкин хоцрсн өдр» («День, когда погиб отец») [Нуура В. 2008б: 454]. Тема военного детства, вдовства матери, подвига народов страны в борьбе против фашизма — одна из важных в его поэзии.

7. Стихи-посвящения Боси Сангаджиевой, Эренцена Лиджиева, Константина Эрендженова Михаилу Хонинову

В год 50-летия Михаила Хонинова, помимо указанного послания Давида Кугультинова, адресовали ему свои поздравления Бося Бадмаевна Сангаджиева (1921–2001) и Эренцен Нимгирович Лиджиев (1910–1980). Название стихотворения Б. Б. Сангаджиевой дано в императивной форме: «Дуул дууһан!» («Пой песню!») (1969) с посвящением «Хоньна Михаилд» («Михайлу Хонинову»). Рамка произведения «Элст балһсн, 1969 жил, январин 10» («город Элиста, 1969 год, 10 января») указывает на место и время создания поздравления. Рассмотрим военный аспект этого текста, состоящего из 8 строф. Размышляя о жизни юбиляра, автор подчеркнул в тре-

твѣй строфе: *Хѳрн тавта салдс кѳвүн — / Хальмг Михаил хортѳг сүрдѳж, / Халдана халд дѳврѳд орсн — / Халуч зѳргтѳ дуунла таньнав* 'Двадцатипятилетнего солдата, Михаила-калмыка, наводившего страх на врагов, ходившего в рукопашную, знаю по мужественной его поэзии' [Саңһжн Б. 1974: 140]. Поэтому, считает она, ему всегда будет двадцать пять лет, несмотря на то, что будут прибавляться годы его жизни. Эту связь характера с военной биографией Б. Б. Сангаджиева видит в том, что поэт сменил военное оружие — автомат — на авторучку. И с той же военной отвагой, не отступая, оттачивает свое перо ради Правды: *Автомат гидг дѳэнѳ селмѳн / Амулңгин авто үзгт сольвч, / Өмнк дѳэнѳ зѳрмгѳрн үзгѳн / Алдлго, Үннѳ тѳлѳ хурцдулч!* [Саңһжн Б. 1974: 140]. Призывая поэта творить (букв. 'петь'), как с огненных лет войны, Б. Б. Сангаджиева убеждена в том, что сама Правда будет радоваться, услышав, как сливаются с мелодией его слова: *Дуул, Михаил, дууч дууһарн / Дѳэнѳ халас өѳд дуул, / Чини дууни айсла нииһѳрн / Цуг Үнн байрлх зѳвтѳ!* [Саңһжн Б. 1974: 141].

То же единство в жизни поэта-воина представлено в посвящении стихотворения «Үүртѳн» («Другу», 1969) Эренцена Лиджиева, во время войны лечившего раненых солдат в госпиталях: *«Дууч, дѳѳч Хоньна Михаилд»* («Певцу, воину Михаилу Хонинову») [Лијин Э. 1971: 162]. Из пяти строф первые две строфы — характеристика юбиляра как участника Великой Отечественной войны. *Хѳэртѳ эңкр Тѳрскѳн / Харсч хортнла ноолдлач. / Хол Белоруссин нутгт / Хальмг нерѳн дуудуллач* 'Сражался с врагом, защищая любимую Родину, в далекой белорусской стороне прославил имя калмыков' [Лијин Э. 1971: 162]. Одним из первых среди калмыцких поэтов Э. О. Лиджиев ввел в текст посвящения белорусскую локацию, где партизанил адресат. Как и Д. Н. Кугультинов, он, сравнив друга с эпическим богатырем Хонгором, подтвердил, что тот своими геройскими делами прославил свой родной край, увековечил свое богатырское имя: *Омгта, зѳргтѳ йовдларн / Отг-нутган дуудулвч. / Богд Жаңһрин Хоңһршң / Баатр нерѳн мѳңкрүлвч* [Лијин Э. 1971: 162], стал примером для всех: «Олнд үлгүр болна» [Лијин Э. 1971: 162].

Народный поэт Калмыкии Константин Эрендженович Эрендженов (1912–1991), репрессированный до войны, сидевший в лагере на Колыме, к 30-летию Великой Победы над фашизмом написал большое по объему стихотворение «Хальмг хар баатр» («Калмыцкий черный богатырь», 1975) с посвящением «Хоньна Михаилд» («Михайлу Хонинову»), опубликовав в республиканской газете «Хальмг үнн» в канун праздника [Эрнжѳнѳ К. 1975: 4]. В прологе автор обратился к героической традиции защиты Отечества, калмыцкому эпосу «Джангар», его богатырям, не знавшим отступления, не побежденным врагами, которые всегда при нападении получали достойный отпор холодным оружием: *Халдана халын зальднѳ / Хаһад, хѳѳкрѳд ордг, / Хорһлжн сумн асхрвчн / Хооран цухрлго дѳврдг, / Дарңх угаһар бѳѳдг / Дала «Жаңһрин» салтр. // Манур дѳврсн өшѳтн / «Мананя» бийстѳн хатхулдмн, / Махсад ирсн хортнд / Месин үзүр атхулдвидн!* [Эрнжѳнѳ К. 1975: 4].

Основная часть стихотворения — описание подвигов главного героя в белорусских лесах: взрывы мостов, подрыв эшелонов, окружение, прорыв, бои. Вначале автор дает слово своему герою, который заявил, что он — потомок Алого Льва Хонгора. И если кто-то отступит, самым худшим станет он: — *Арг Улан Хоңһрин / Ачһрин жичнь бив. / Ардан халәһэд цухрхла, / Адгин мунь — бив!* [Эрнжәнэ К. 1975: 4]. Герой клянется исполнить данное слово, торопится одолеть напавшего врага: *Өшә авх андһаран / Өрч, зүркндән хадһлнав, / Өмнм харш өшәтән / Өвдглхәр басл адһнав* [Эрнжәнэ К. 1975: 4]. Правда, К. Э. Эрендженев опускает первый этап военной биографии калмыцкого поэта (начало войны на Смоленщине, младший лейтенант стрелкового взвода), а сразу обращается к партизанскому периоду на белорусской земле. Поэт вводит белорусские гидронимы (Березина, Днепр, Буг), отмечая географию сражений 15 партизанского отряда, называет своего героя по-пушкински «другом степей калмыком» (*теегин иньг хальмг*), сравнивает с легендарным Мазан-батыром (*Мазна тохм хальмг*), указывает, что враги, безуспешно пытаясь поймать, называли его «черным калмыком» (*хар хальмг*).

Через два года К. Э. Эрендженев расширил свой текст, создав поэму «Хоңһрин салтр, хар баатр» («Потомок Хонгора, черный богатырь», 1977), которая была опубликована 9 мая 1977 г. [Эрнжәнэ К. 1977: 2].

8. Два варианта стихотворения-посвящения Егора Буджалова Михаилу Хонинову

Два варианта стихотворения-посвящения М. В. Хонинову принадлежат народному поэту Калмыкии Егору Андреевичу Буджалову (1929–2009) [Буджала Е. 1978: 98]. Творческая история произведения интересна тем, что первый вариант был создан 12 декабря 1970 г. и представлен в рукописном виде на форзаце подаренной адресату книги стихов и поэм «Нернчн кемб, салдс» («Имя твое — солдат», 1970). Название стихотворения включает посвящение: «Хоньна Муудад». Редактором книги о войне стал М. Б. Нармаев.

Второй вариант послания, названный по первой строке «Жилмүд ард-ардасн...» («Годы друг за другом...») с посвящением «Хоньна Михаилд» («Михаилу Хонинову») появился в 1978 г. в буджаловской книге стихов «Ээжн альхн» («Ладони матери») [Буджала Е. 1978: 98].

Оба варианта структурированы 6 катренами. Рамка первого варианта указывает место и время создания: «Элст балһсн. Декабрин 12. 1970 ж.» («Город Элиста. 12 декабря 1970 г.»). Рамка второго варианта имеет указанное посвящение.

Первый катрен одинаков в обоих вариантах, содержит раздумья о Времени и Жизни, когда годы уходят друг за другом, и жизнь укарачивается: *Жилмүд ард-ардасн / Жисәд, жисәд давна, / Жирһл тер мет / Жигтә кевәр хүврнә* [Буджала Е. 1978: 98]. Но разрушительному ходу времени поэт противопоставляет героические дела, вошедшие в историю, которые не перестанут быть примером для современной молодежи: *Болв туужд сүүрлсн*

/ Баатр йовдл мартгдхи, / Өдгэ олн баһчудт / Үлгүр болхан уурхи... [Буджала Е. 1970]. Во втором варианте эта мысль явлена в метафорической картине: Болв, туужд сүүрлсн / Баатр йовдл мартгдшиго, / Мөңк һалын өмн / Махла авгдхан ууршго... 'Но героические дела, ставшие историей, не забудутся. Перед Вечным огнем не перестанут снимать шапки...' [Буджала Е. 1978: 98]. Во второй строфе второго варианта подчеркнута память о погибших на войне солдатах. В следующих трех строфах обоих вариантов переданы боевые будни партизан в белорусских лесах: дни и ночи в борьбе с врагом, ранения, гибель товарищей, мужество бойцов, победа над смертью: Белоруссин бүтү модн, / Буднд геедрсн одн, / Белкүцсэ өткн бальчг, / Бууһин киитн чавг, // Эңкр үүрэн оршалһн, / Элкар һазр шудрлһн, / Зүркнд зовлң ишкрлен, / Зөрг үкл диилһн, // Өдр-сөөһән мартад, / Өшәтнәс өшәһән авлһн, / Иргчән сумар угтад, / Итклән цусар асалһн [Буджала Е. 1978: 98]. Есть незначительные стилистические отличия в этих вариантах. В заключительной, шестой, строфе первого варианта автор задается риторическим вопросом: Мел эн хамг / Мини наһцх мартхий? / Өдгэ цагин баһчудт / Үлгүр болдган уурхий?! 'Все это забудет ли мой дядя? Перестанет ли он быть примером для современной молодежи?!' [Буджала Е. 1970].

В этом варианте поэт обращается к другому поэту по-семейному, называя его наһцх 'дядя (по материнской линии)' [КРС 1977: 366]. Для уточнения: Егор Андреевич был женат на племяннице Михаила Ванькаевича — Кермен, дочери Боси, старшей сестры Хонинова. По-калмыцки дядя его жены относится к категории родственников, обозначаемых калмыцким словом хадм 'родня по жене' [КРС 1977: 566]. Вероятно, сначала стихотворение 1970 г. не предназначалось автором для публикации. Поэтому в 1978 г. во втором варианте эта шестая строфа изменена, снимаются элементы, связанные с семьей, вводится боевое имя адресата по-русски (Михаил Черный), вместо риторического вопроса появляется утверждение: Мел эн хамган / Михаил Черный мартшиго. / Өдгэ цагин баһчудт / Үлгүр болдган ууршго 'Все это не забудет Михаил Черный. Для современной молодежи он не перестанет быть примером' [Буджала Е. 1978: 98]. Сейчас трудно предположить, чем в первом варианте было вызвано сомнение в героическом примере для молодежи, во втором варианте у автора стихотворения уже нет сомнений. Быть может, это обусловлено появлением нескольких произведений, связанных с биографией адресата: роман «Чи медхмч, Смоленскин һазр» («Помнишь, земля смоленская», 1974) на калмыцком языке и в русском переводе [Хоньна М. 19746; Хонинов 1977], документальная повесть Михаила Хонинова «Миша Черный — это я!» [Хонинов 1976].

9. Стихи-посвящения Эрнеста Тепкенкиева и Николая Хатуева памяти Михаила Хонинова

Стихи-посвящения калмыцких поэтов памяти Михаила Хонинова, написанные в новом столетии, продолжают традицию характеристики поэта-воина. Так, стихотворение Эрнеста Ивановича Тепкенкиева (1929–2017)

«Хоньна Михаил» («Михаил Хонинов») [Тепкенкиев 2007: 73–74] в отличие от произведений К. Э. Эрендженова, начиная отсчет военной биографии героя со смоленского периода, сразу вводит боевое имя партизана белорусских лесов. Но если у Е. Буджалова — это Михаил Черный, то у Э. И. Тепкенкиева — это Миша Черный: *«Хар Миша» — шиңгсн нернь / Хэартэ салд-синь илар медүлнэ. / Холд, Смоленскин модна һазртнь, / Хортыг дээвлүләд күүчхднь туслла* [Тепкенкиев 2007: 73]. Во второй строфе поэт вводит прямое именование своего героя, утверждая, что это почетное имя прославлено далеко за пределами республики, что калмыцкий степной богатырь был горячим, целеустремленным мужчиной: *Хоньна Михаил — ачта нернь / Холд туурч айсар күңкнэ. / Хальмг теегин баатр үрн — / Халуч, зүткэч залу билэ* [Тепкенкиев 2007: 73]. В третьей строфе подчеркивается: во время Великой Отечественной войны Михаил шел в первом ряду: *Төрскни Алдр дээни дишлһнд / Түрүн эрэдт Михаил йовла* [Тепкенкиев 2007: 73]. Здесь отсылка к известной документальной повести А. С. Демидова «В атаку поднимался первым», изданной бывшим командиром 15-го партизанского полка в Элисте в 1967 г. [Демидов 1967]. Переходом к послевоенной биографии стали две заключительные строки третьей строфы, в которой говорится о творческой деятельности в области культуры вернувшегося с войны партизана: *Төвкнүн ирэд, Төрскән босхлһнд / Тоомсрта төрмүд эн хаһлла* [Тепкенкиев 2007: 73]. В четвертой и пятой строфах указываются многие грани таланта актера, писателя, воина, имя которого останется навечно в народной памяти: *Бичэч, дээч, актер эрдмнь — / Билришго билгиннь олн талнь. / Хальмг Таңһчдан партизан нернь / Холд туурад, санлд мөңкрлә* [Тепкенкиев 2007: 73]. В заключительной строфе поэт сравнил героя, посвятившего жизнь Калмыкии, степным орлом: *Жирһлән Хальмгтан нерәдсн Михаил — / Живрән делсн теегин һәрд* [Тепкенкиев 2007: 74]. Стихотворение было переведено Валентиной Лиджиевой, сформулировавшей авторскую интенцию: «Миша Черный — в бесстрашном имени этом / Отражается весь его жизненный путь» [Тепкенкиев 2007: 43].

Николай Сенаевич Хатуев (г. р. 1953) в название своего стихотворения «Партизан Мууда» (2014) ввел домашнее имя поэта. *Мууда* — калмыцкое имя, образованное от прилагательного *му* ‘плохой’, являющегося именем-оберегом. В эпическом духе автор сажает своего героя на коня — Аранзала, сразу обозначает белорусский период военной биографии: *Арнзл зеердән унад / Агсрж хортнур дэврлә. / Падрсн дэәнә һалд / Партизан Мууда орла* [Хатуя Н. 2014: 27]. В третьей строфе поэт, как и его предшественники в стихах-посвящениях, использовал эпическую формулу о пролитой в боях за родину чаше крови: *Орн нутган харсад, / Ааһ цусан асхла* [Хатуя Н. 2014: 27]. Так же ввел белорусскую локацию с конкретным топосом (г. Березино), в котором увековечено героическое имя земляка: *Беларусь хол нутгт / Баатр зөргнь туурла. / Березино гидг балһснд / Үзмжтә дүрнь мөңкрлә* [Хатуя Н. 2014: 27]. В заключительной пятой строфе Н. С. Хатуев акцентировал храбрость своего лирического субъекта: *Үкхән унтхд санад, / Үкләс әәлго зөрәд* ‘Считая смерть сном, проявил мужество, не страшась

смерти' [Хатуша Н. 2014: 27], поэтому имя прославленного партизана Мууды вошло в историю: *Туужд нернь шиңгесн / Туурмжта партизан Мууда* [Хатуша Н. 2014: 27]. Русский перевод стихотворения осуществлен Риммой Ханиновой [Хатуев 2024: 12].

10. Заключение

Стихотворений-посвящений калмыцких поэтов-фронтовиков друг другу в военном аспекте, как выяснилось, немного. Это послевоенные произведения Михаила Хонинова, Давида Кугультинова, Лиджи Инджиева. Их связывала не только военная биография, но и долгая дружба, что нашло отражение в стихах-посвящениях. Не все эти тексты, известные по газетным, журнальным и книжным публикациям, переведены на русский язык. Адресат обозначен по-разному: а) в названии произведения, б) в посвящении, в) в самом тексте, г) в единстве названия и посвящения, д) в названии и тексте. Авторы воздают должное ратным подвигам адресата, желают ему жизненного и творческого долголетия. Эти произведения синтезируют в себе жанровые признаки послания, посвящения, благопожелания. Стихотворение М. В. Хонинова, посвященное М. Б. Нармаеву, соотносится с нармаевским стихотворением, написанным на исходе ссылки.

Большая часть стихов-посвящений калмыцким поэтам-фронтовикам в военном ракурсе создана авторами, не участниками войны. Все они также относятся к послевоенному времени, написаны во второй половине прошлого и в начале нынешнего столетия. Если стихи-посвящения поэтов-фронтовиков адресованы друг другу при жизни, то стихи-посвящения им других поэтов относятся как к прижизненным, так и посмертным публикациям. Здесь тоже не все произведения, созданные на родном языке, переведены на русский язык. Стихи Б. Б. Сангаджиевой, Э. Н. Лиджиева, Е. А. Буджалова, К. Э. Эрендженова, Э. И. Тепкенкиева, Н. С. Хатуева адресованы военной биографии М. В. Хонинова. Стихотворение В. Д. Нурова, посвященное М. Нармаеву, в названии указывает на военный аспект («Комбатын өөдм» («Высота комбата»)).

В стихах-посвящениях калмыцким поэтам-фронтовикам воссоздаются вехи их военной деятельности, описываются подвиги, конкретизируются географические локации, указываются их боевые имена, подчеркивается героическая преемственность в защите Отечества, используются сравнения с эпическими героями, прежде всего с Алым Львом Хонгором, вводятся фольклорные формулы. Больше всего таких стихотворений посвящено М. В. Хонинову, единственному партизанскому командиру среди калмыцких писателей, участников Великой Отечественной войны.

Стихи-посвящения калмыцким поэтам-фронтовикам — составная часть темы Великой Отечественной войны в истории калмыцкой литературы XX — начала XXI в.

Источники

Асхрхла — ааһ цусн 1975 — Асхрхла — ааһ цусн: шүлгүд болн поэмс. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1975. 194 х.

- Буджала Е. 1970 — *Буджала Е.* Нернчн кемб, салдс: шүлгүд. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1970. 78 х.
- Буджала Е. 1978 — *Буджала Е.* «Жилмүд ард-ардасн...» // Буджала Е. Ээжин альхн: шүлгүд. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1978. Х. 98.
- Герои войны 2010 — Герои войны — герои литературы (Писатели-фронтовики Калмыкии о Великой Отечественной войне) / сост.: Н. С. Нимеева [и др.]. Элиста: [б.и.], 2010. 893 с.
- Демидов 1967 — *Демидов А. С.* В атаку поднимался первым: док. повесть. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1967. 135 с.
- Инжин Л. 1992 — *Инжин Л.* Шүлгчин илвтэ арнэл // Инжин Л. Хойр ботьта суңһгдсн үүдэврмүдин хураңһу. 1-гч боть. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1992. Х. 147–148.
- Кугультинов 1976 — *Кугультинов Д.* Лицо старого друга // Кугультинов Д. Собр. соч. В 3-х т. Т. 1. М.: Худож. лит., 1976. С. 59–60.
- Кугультинов 2008 — *Кугультинов Д.* Желая здравия, мой друг // Теегин герл. 2008. № 1. С. 46–47.
- Көглтин Д. 1969 — *Көглтин Д.* Халун мендэн келжэнэв // Хальмг үнн. 1969. Январин 10. Х. 3.
- Көглтин Д. 2002 — *Көглтин Д.* Күндтэ үр Лижд // Теегин герл. 2002. № 2. Х. 96.
- Лижин Э. 1971 — *Лижин Э.* Үүртэн // Лижин Э. Жирһлин жисэн: шүлгүд болн поэм. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1971. Х. 162.
- Инджиев 2022 — *Инджиев Л.* Аранзал Поэта // Венок Давиду Кугультинову: стихотворения / Сост., примеч., предисл. Э. А. Эльдышева. Элиста: [б. и.], 2022. С. 49–50.
- Мөңкинд 2020 — Мөңкинд эмтнэ санлд (= Обелиском стало Слово): литературно-художественный сборник / сост.: Г. Ш. Сармашева, Г. Н. Эльбикова. Элиста [б.и.], 2020. 448 с.
- Нармаев 1978 — *Нармаев М.* Пятнадцатой ночи луна... // Нармаев М. Б. Четырнадцать богатырей: стихи и поэмы. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1978. С. 36.
- Нармаев 1990 — *Нармаев М. Б.* Наедине с памятью: док. повесть, рассказ. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. 204 с.
- Нармин М. 1987 — *Нармин М.* Иньг минь // Нармин М. Суңһгдсн үүдэврмүдин хураңһу. 1-гч боть. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1987. Х. 13.
- Нуура В. 2007 — *Нуура В.* Комбатын өөдм // Теегин герл. 2007. № 3. Х. 82–83.
- Нуура В. 2008а — *Нуура В.* Комбатын өөдм // Нуров В. Д. Белокрылые годы мои: избранные стихи, поэмы. В 2 ч. На калм. и рус. яз. Ч. 2. Элиста: Герел, 2008. С. 390.
- Нуура В. 2008б — *Нуура В.* Эцкин хоцрсн өдр // Нуров В. Д. Белокрылые годы мои: избранные стихи, поэмы. В 2 ч. На калм. и рус. яз. Ч. 2. Элиста: Герел, 2008. С. 454.
- Саңһжин Б. 1974 — *Саңһжин Б.* Дуул дууһан! // Саңһжин Б. Хөвм шүлг белглв: суңһсн шүлгүд болн поэмс. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1974. Х. 140–141.
- Тепкенкиев 2007 — *Тепкенкиев Э. И.* Цаган Сар: стихи (на русском и калмыцком языках). Элиста: Джангар, 2007. 240 с.
- Туурмж 1985 — *Туурмж:* шүлгүд. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1985. 155 х.
- Хатуһа Н. 2014 — *Хатуһа Н.* Партизан Мууда // Хатуһа Н. Эцкин герэсн. Элст: Жаңһр, 2014. Х. 27.
- Хатуев 2024 — *Хатуев Н.* Партизан Мууда // Хатуев Н. С. Жилмүдин жисэн = Движение времени: стихи, проза, переводы. М.: Белый ветер, 2024. С. 12.
- Хонинов 1972 — *Хонинов М.* Давиду Кугультинову // Хонинов М. В. Все начинается с дороги: стихи и поэма. М.: Современник, 1972. С. 64–65.
- Хонинов 1974 — *Хонинов М.* Вспоминаю тебя, пиала... // Хонинов М. В. Орлы над степью: стихи. М.: Сов. писатель, 1974. С. 109–110.
- Хонинов 1976 — *Хонинов М. В.* Миша Черный – это я! М.: Правда, 1976. 48 с.
- Хонинов 1977 — *Хонинов М. В.* Помнишь, земля смоленская. М.: Воениздат, 1977. 318 с.

- Хонинов 2010 — *Хонинов М.* Луна кажется пиалой // Калмыцкий университет. 2010. 19 февраля. С. 3.
- Хонинов 2022 — *Хонинов М.* Дорогой друг, Дава! // Венок Давиду Кугультинову: стихотворения / Сост., примеч., предисл. Э. А. Эльдышева. Элиста: [б. и.], 2022. С. 71.
- Хонинов, Ханинова 2010 — *Хонинов М. В., Ханинова Р. М.* Стану красным тюльпаном: стихи, поэмы, переводы, повесть. Элиста: Джангар, 2010. 736 с.
- Хоньна М. 1973 — *Хоньна М.* Арвн тавна сариг ааһан болһлав: Нармин Морхажд нерәдүв // Хальмг үнн. 1973. Декабрин 15. X. 3.
- Хоньна М. 1974а — *Хоньна М.* Сариг ааһан болһлав: Нармин Морхажд // Хоньна М. Эцкин һазр: суңһсн шүлгүд. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1969. X. 83–85.
- Хоньна М. 1974б — *Хоньна М.* Чи медхмч, Смоленскин һазр. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1974. 273 х.
- Хоньна М. 1969 — *Хоньна М.* Санлһн // Хоньна М. Мини теегин хавр: шүлгүд. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1969. X. 51–54.
- Хоньна М. 2022 – *Хоньна М.* Эңкр үр, Дава // Венок Давиду Кугультинову: стихотворения / сост., примеч., предисл. Э. А. Эльдышева. Элиста: [б. и.], 2022. С. 79.
- Эрнжәнэ К. 1975 — *Эрнжәнэ К.* Хальмг хар баатр // Хальмг үнн. 1975. Апрельин 10. X. 4.
- Эрнжәнэ К. 1977 — *Эрнжәнэ К.* Хоңһрин салтр, хар баатр // Хальмг үнн. 1977. Майин 9. X. 2.

Литература

- Калмыcko-русский словарь 1977 — Калмыcko-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 768 с.
- Пословицы 2007 — Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост., пер. Б. Х. Тодаевой. Элиста: Джангар, 2007. 839 с.
- Хальмг келнэ 2019 — Хальмг келнэ келц үгмүдин толь. Элст: «Калмыкия» нертэ таңһчин зэңглһнэ агентств, 2019. 286 х.
- Хальмг улсин йөрәлмүд 2010 — Хальмг улсин йөрәлмүд (Калмыцкие народные благопожелания) / сост., вступит. ст. М. Э.-Г. Эрдни-Горяева. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 160 с.
- Ханинова 2008 — *Ханинова Р. М.* Диалог поэтов на фоне эпохи: стихи-посвящения Давида Кугультинова и Михаила Хонинова // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая: мат-лы Междунар. науч. конф. Часть II. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 94–101.
- Ханинова, Маргушина 2015 — *Ханинова Р. М., Маргушина Д. В.* История одного посвящения: стихи Морхаджи Нармаева и Михаила Хонинова // Вклад регионов и народов юга России в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. Элиста: Калм. ун-т, 2015. С. 244–248.
- Ханинова, Очирова 2014а — *Ханинова Р. М., Очирова Э. Б.* Стихотворение «Баллада о Горбатом мосте» и поэма «Горбатый мост» В. Михановского в сравнительно-сопоставительном плане // «Где родина, там наша песня и воля»: тема Великой Отечественной войны и депортации калмыцкого народа в калмыцкой и русской литературе: сб. статей / отв. ред. Р. М. Ханинова. Элиста: Калм. ун-т, 2014. С. 77–81.
- Ханинова, Очирова 2014б — *Ханинова Р. М., Очирова Э. Б.* Стихи и поэмы русских поэтов как посвящения Михаилу Хонинову в аспекте военной темы // «Где родина, там наша песня и воля»: тема Великой Отечественной войны и депортации калмыцкого народа в калмыцкой и русской литературе: сб. статей / отв. ред. Р. М. Ханинова. Элиста: Калм. ун-т, 2014. С. 74–77.
- Эльдышев 2022 — *Эльдышев Э.* «Твердый профиль, слишком восточный...» // Венок Давиду Кугультинову: стихотворения / сост., примеч., предисл. Э. А. Эльдышева. Элиста: [б. и.], 2022. С. 5–36.